

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРИЗРЕНИЯ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ СЛУЖАЩИХ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Н. Н. КОРОТЕЕВА

*Государственный архив
Курской области*

*e-mail:
gosarhiv@kursknet.ru*

В статье исследуется правовая база социального признания фармацевтов Российской империи в XIX – начале XX вв. Автор делает акцент на роль Российского фармацевтического общества и профессиональных союзов аптечных служащих по осуществлению социальной политики. В период первой русской революции 1905-1907 гг. они добились ряда социальных льгот для фармацевтов: сокращения рабочего дня, сохранения рабочего места в случае болезни и других. Политика государства в области социального признания данной категории служащих носила формальный характер и ограничивалась пенсионным обеспечением по старости и болезни.

Ключевые слова: социальная политика, социальное признание, фармацевтические служащие, пенсионно-вспомогательная касса, Российское фармацевтическое общество, устав о пенсиях и единовременных пособиях.

Становление государственной социальной политики в отношении признания фармацевтических служащих происходило с первой половины XIX в. Анализируя российскую законодательную базу, можно отметить, что первым правовым актом в этой области стал императорский указ «О пенсиях Медицинским и Аптекарским чиновникам» от 30 июня 1819 г., на основании которого служащие аптек получили право на пенсию «по окладам ими получаемых»¹. Годом раньше в Санкт-Петербурге было создано Санкт-Петербургское Фармацевтическое Общество, которое ставило своей целью не только «следить за ходом усовершенствования наук...», но и оказывать помощь вдовам и сиротам, «обеспечивая им по праву доход», а также «делать пособия: устарелым, безвинно обедневшим и больным фармацевтам, а равно семействам им»². В последующие годы социальное признание фармацевтов получило дальнейшее развитие.

В 1831 г. был принят указ «О пользовании больных Аптечных учеников и жителей наравне с аптечными инвалидами, безденежно»³. В 1833 г. в Москве было учреждено Попечительство «для вспоможения пребывающим в Москве Врачам и Фармацевтам и их семействам, обедневшим, по случаю болезней, несчастий, или по преклонности лет, равно их вдовам и малолетним детям»⁴. В этом же году утверждается положение о порядке назначения пенсий и единовременных пособий фармацевтическим чиновникам: «прослуживший не менее 20 лет, получает при отставке в пенсию половину, не менее 25 лет две трети, а не менее 30 лет полное жалование; выходящие в отставку, по причине тяжелых ран и увечья, или потерявшие на службе здоровье и сделавшиеся вовсе неспособными к отправлению практики, приобретают из получаемого ими по последнему месту жалования в пенсию: за выслугу от 1 года до 5 лет, одну треть, от 5 до 10 лет, половину, от 10 до 15 лет две трети, а за выслугу 20 лет и более, полный оклад...»⁵.

В 1855 г. утверждается положение Военного Совета о выплате пенсий нижним аптекарским чинам, прослужившим 20 лет, «из всего получаемого жалования, счи-

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. (далее – ПСЗРИ). Т. XXXVI. 1819. Ст. 27862. СПб., 1830. С. 255

² Дополнение к XXVI тому второго собрания законов Российской империи. Ст. 24815а. СПб., 1853. С. 3-15.

³ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. VI. Отделение 1. 1831. Ст. 4421. СПб., 1832. С. 232-233.

⁴ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. VIII. Отделение 1. 1833. Ст. 6665. СПб., 1834. С. 785.

⁵ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. VIII. Отделение 1. 1833. Ст. 6069. СПб., 1834. С. 175.

тая, в том числе как штатный, так и прибавочный оклады»⁶. А в 1862 г. – положение о порядке назначения пенсий нижним аптекарским чинам, не имеющим права на пенсию, при их увольнении как по случаю «болезней, оказавшихся неизлечимыми и лишаящими возможности заниматься практикой», так и по случаю выхода на пенсию «не по болезни»⁷. На этом социальная политика Российского государства в отношении аптечных служащих исчерпала себя практически на 30 лет. И дальнейшее развитие социального призрения фармацевтов осуществлялось посредством локальных систем взаимопомощи.

Так, 21 июня 1863 г. был утвержден устав вспомогательной кассы для фармацевтов, служащих в Санкт-Петербургских вольных аптеках. Цель вспомогательной кассы: «доставлять вспоможение неимущим фармацевтам всякого ученого звания (Магистрам Фармации или Аптекарям, Провизорам и Аптекарским Помощникам), сделавшимся на службе в Санкт-Петербургских вольных аптеках, по причине преклонных лет, неизлечимой тяжкой болезни или особенных несчастных случаев, неспособными к дальнейшим занятиям, дабы спасти их от опасных последствий нищеты»⁸. Первоначальный капитал для создания вспомогательной кассы в размере 3 500 руб. был пожертвован содержателями вольных аптек в Санкт-Петербурге Густавом Гаугером, Карлом Гревсом, Федором Илишем, Карлом Окелем, Христианом Типмером. Членами вспомогательной кассы стали все содержатели вольных (частных) аптек города. Их ежегодные взносы в кассу составляли 25 копеек серебром за каждого своего служащего. Членами кассы стали и многие фармацевты вольных аптек, их взнос в кассу составил 3 руб. серебром ежегодно. Если же фармацевты выплачивали ежегодно взнос в размере 1 руб. 50 коп., то они, не становясь членами кассы, пользовались преимуществами на получение денежного пособия, если по состоянию здоровья заслуживали на это право.

В 1867 г. аналогичная вспомогательная касса была создана в Москве. Цель ее создания: «доставлять пособия бедным, престарелым и больным фармацевтам, ссужать нуждающимся аптекарских помощников во время университетского их курса и покрывать расходы на погребение умерших неимущих фармацевтов»⁹.

17 июня 1894 г. Комитет министров постановил: «разрешить учреждение Российской пенсионно-вспомогательной кассы фармацевтов в Москве» с целью «производства пенсий и единовременных пособий действительным членам ее и их семействам»¹⁰. На следующий год оно было переименовано в «Российское Фармацевтическое Общество (РФО) взаимного вспомоществования, учреждаемое в городе Москве». Общество должно было заботиться: «а) о приискании своим действительным членам занятия; б) о выдаче им, в случае нужды, кратковременных и долгосрочных ссуд, а в крайности – единовременных и ежемесячных пособий, также об устройстве дешевых, а при возможности даровых квартир и стола; в) о предоставлении им, в случае болезни, пользоваться или бесплатно, или со значительной уступкою, как советом врачей, так и врачебными средствами, а равно о способствовании в случае надобности к помещению больных в лечебные заведения; г) о содержании на свой счет или выдаче пособия неспособным к труду (инвалидам) действительным членам, а после смерти их вдовам и сиротам и вообще об оказании вспомоществования семействам умерших в бедности действительных своих членов...»¹¹.

Академик Петербургской медико-хирургической академии Ю.К. Трапп, по поводу создания общества отмечал следующее: «Ознакомившись с проектом устава Российского фармацевтического общества, учреждаемого в Москве, я вынес полное убеждение, что оно как в деле помощи нуждающимся членам, так и во всех других частях преследует лишь гуманную цель – поднять значение фармации как

⁶ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXX. Отделение 1. 1855. Ст. 29832. СПб., 1856. С. 683.

⁷ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVII. Отделение 2. 1862. Ст. 38917. СПб., 1865. С. 335.

⁸ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XXXVIII. Отделение 1. 1863. Ст. 39765. СПб., 1866. С. 656-657.

⁹ ПСЗРИ. Собрание 2. Т. XL. Отделение 1. 1867. Ст. 44496. СПб., 1867. С. 406-417.

¹⁰ ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XIV. 1894. Ст. 10825. СПб., 1898. С. 488.

¹¹ ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XV. 1895. Ст. 11605. СПб., 1899. С. 253.

науки и фармацевтов как тружеников в интересах народного здоровья»¹². РФО должно было объединить в своих рядах, как служащих, так и владельцев аптек. Общество состояло из действительных и почетных членов. Действительным членом общества мог стать любой фармацевт, имеющий диплом о фармацевтическом звании. В почетные члены избирались деятели науки, способствовавшие своими работами развитию фармации. Почетными членами РФО состояли известные русские ученые К.А. Тимирязев, проф. Г. Драгендорф, проф. В.А. Тихомиров и др. Право на материальную помощь имели действительные члены, впавшие в нужду в результате болезни, безработицы или несчастного случая, а также вдовы и сироты, оставшиеся в стесненных обстоятельствах.

Капитал общества составлялся из членских взносов: вступительных в размере 10 руб. и ежегодных в размере 12 рублей. Через 25 лет членства в обществе действительные члены освобождались от уплаты членских взносов. Капитал общества делился на запасной (15 %), расходный (75 %) и инвалидный фонды. Делами общества заведовало управление. Таким образом, цель РФО заключалась в оказании материальной помощи действительным членам, а также в том, чтобы способствовать повышению их профессионального уровня и «прилагать все усилия к улучшению быта фармацевтов»¹³.

При РФО была открыта химико-аналитическая лаборатория, которой заведовал лаборант Московского университета магистр фармации И.П. Жолницкий. Лаборатория преследовала в основном образовательные цели. В ней могли повышать свою квалификацию служащие аптек, являвшиеся членами РФО. Лаборатория была газифицирована, имела несколько столов для работ с микроскопом, для проведения весообъемных аналитических работ, набор реактивов, аналитические весы и справочную литературу. В бактериологическом отделении лаборатории имелись стерилизатор, автоклав и термостат новейшей для того времени конструкции. Общество располагало также своей библиотекой и читальным залом. Обществом были учреждены две медали: имени Г. Драгендорфа и Г. Хагера за выдающиеся труды по фармации.

Идея создания широкой системы взаимопомощи встретила поддержку среди владельцев аптек, так как снимала с них ответственность за судьбу утративших трудоспособность служащих и их семей, не требуя от аптековладельцев обязательного членства в обществе и связанных с ним финансовых затрат. У большинства же служащих эта идея особого энтузиазма не вызвала. Их больше устраивало членство в пенсионно-вспомогательной кассе, которая располагала гораздо большими фондами, в создании которых обязательными отчислениями от каждого номера рецепта участвовали и владельцы аптек. Поэтому РФО объединяло в основном служащих московских аптек, которых привлекала более широкая программа общества и возможность пользоваться библиотекой, читальным залом и лабораторией общества.

В первые годы своего существования РФО пытается играть роль миротворца во все более обостряющемся конфликте между служащими и владельцами аптек и первым шагом к этому стала работа по выяснению условий труда и быта фармацевтов. Аптечным работникам было разослано 9 000 опросных листов, на основании которых удалось составить довольно неприглядную картину их положения в частновладельческих аптеках. Рабочий день служащих фармацевтов составлял 14-16 часов, часто 15 ночных дежурств, перерыв на обед 15-30 мин. Аптекарский помощник обычно имел один выходной в неделю, аптекарский ученик – 2 свободных дня в месяц. Обязанности ученика в аптеке были четко распределены: «Чтобы хозяин ни велел делать, исполнять, не рассуждая... А чтобы вы не имели времени думать о чем-нибудь пустом, для аптеки ненужном, вы должны работать безостановочно и исполнять всякую работу, какая ни попадется, даже самую грязную...»¹⁴.

¹² Очерк 25-летней деятельности Высочайше утвержденной вспомогательной кассы кондиционирующих фармацевтов в Москве // Фармацевт. 1893. № 2. С. 64.

¹³ ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XV. 1895. Ст. 11605. СПб., 1899. С. 1200.

¹⁴ Лазарев М. Записки фармацевта. Рассказы из аптечной жизни. СПб., 1870. С. 112.

Активная деятельность общества способствовала принятию в 1896 г. правительством устава о пенсиях и единовременных пособиях, в котором нашли отражение и положения о пенсиях фармацевтов: «чиновник или нижний служащий, безупречно прослуживший по фармацевтической части не менее двадцати лет, получает при отставке в пенсию половину жалованья, а не менее тридцати лет – полное жалованье... Фармацевтические чиновники, приобретшие пенсии, могут в одно и то же время получать пенсии и пользоваться жалованьем, если они будут оставлены на службе... Право на пенсию уничтожается вступлением в другой род службы, принятием должности или службы иноземной...»¹⁵.

В 1897 г. РФО начинает выпускать свой еженедельный журнал «Фармацевтический вестник». Редактировали журнал проф. Юрьевского университета С.О. Чирвинский и секретарь общества Б.Н. Салтыков. В программной редакционной статье первого номера журнала задача, поставленная перед редакцией, формулировалась следующим образом: «...объединить разрозненные силы сословия, способствовать подъему научного и общественного значения сословий, содействовать улучшению быта фармацевтов»¹⁶. В этом же номере журнала отразилась и позиция РФО: «Общество не имеет в виду посвящать свой орган защите интересов одной лишь части сословия – служащих фармацевтов и ни в коем случае не ставит в свою программу борьбу с собственниками аптек. Журнал, верный основной идее общества, – служить благу всего сословия, будет обсуждать вопросы без предвзятой мысли и со всех точек зрения, во всем и всегда преследуя одну задачу – выяснить истину»¹⁷.

К концу XIX в. в России возникла необходимость проведения «аптечной реформы», суть которой заключалась, в первую очередь, в ликвидации аптечной монополии, введенной Петром I в 1701 г., так называемой аптечной привилегии, по которой владельцы имевшихся аптек давали согласие на открытие новых, что было трудно получить из-за опасений конкуренции. Во-вторых, назрела необходимость передачи аптек в собственность общественных организаций, которые, в отличие от частных (вольных) аптек, были далеки от коммерческих интересов, и заинтересованы только в улучшении лекарственного обслуживания населения. И, в-третьих, необходимо было улучшить тяжелые условия труда российских фармацевтов.

В начале XX в. РФО определило свои задачи следующим образом: «развитие классового самосознания фармацевтов, защита их правовых, профессиональных и экономических интересов, реформа аптечного дела в интересах народного здоровья и фармацевтического труда и объединение служащих фармацевтов во Всероссийский союз»¹⁸. К 1904 г. деятельность РФО практически прекратилась. Фармацевты стали объединяться в профессиональные союзы, которые к этому времени были организованы в 39 городах Российской империи¹⁹. Многим из них удалось добиться поставленных Российским фармацевтическим обществом требований, а именно: двойная смена; увеличение жалования; отмена пансионата; 8-часовой рабочий день; 35 рецептов на 1 ассистента в смену; ежегодный месячный отпуск; при увольнении – предупреждение или денежная компенсация; сохранение рабочего места в случае болезни в течение 3-х месяцев; дежурная комната; третейский суд при возникновении конфликтов, а также бесплатной или частичной (за счет владельцев) оплаты лекарств для рабочих ряда заводов. Например, в Петербурге, Москве, Екатеринославе.

Из 45 забастовок фармацевтов в 26 случаях известны положительные результаты, когда бастующие добились выполнения поставленных требований о сокращении рабочего дня и количества ночных дежурств, а также увеличения заработной платы²⁰.

¹⁵ Свод законов Российской империи. Т. 3. Устав о пенсиях и единовременных пособиях. 1896. Глава 7. СПб., 1897. С. 132-133.

¹⁶ Фармацевтический вестник. 1897. № 1. С. 1.

¹⁷ Фармацевтический вестник. 1897. № 1. С. 3.

¹⁸ Зильберг И. Профессиональное движение служащих фармацевтов. М., 1926. С. 12.

¹⁹ Фармацевтический вестник. 1906. № 5-6. С. 66.

²⁰ Там же.

Для примера приведем некоторые данные. Если до революции после забастовки только в одной аптеке России была введена двойная рабочая смена по 7-8 часов вместо 15-16, то после революции она была введена в 56,4 % аптек. До революции на 1 фармацевта приходилось 15 ночных дежурств в месяц, то после революции – 10²¹.

В 1906 г. утверждается Положение Совета Министров «О мерах к преобразованию Российской пенсионно-вспомогательной кассы фармацевтов»²² в составе Российского фармацевтического общества. Начинается новый период в деятельности РФО: «обновленное Российское фармацевтическое общество основной своей задачей ставит развитие классового самосознания фармацевтов, защиту их правовых, профессиональных и экономических интересов, реформу аптечного дела в интересах народного здоровья и фармацевтического труда и объединение служащих фармацевтов во Всероссийский союз»²³. 25 августа 1909 г. состоялось общее собрание членов Российской пенсионно-вспомогательной кассы фармацевтов в г. Москве. На повестке дня стоял вопрос: «о дальнейших условиях деятельности кассы или возбуждение вопроса о ликвидации кассы»²⁴. На этот момент Российская пенсионно-вспомогательная касса осуществляла функции социального призрения всем членам РФО и их семьям, в случае необходимости. Собрание постановило – деятельность кассы оставить без изменений в составе РФО. В 1917 г. после Февральской революции Российское фармацевтическое общество было реорганизовано в Московский профессиональный союз служащих аптек. Октябрьская революция 1917 г. повлекла за собой, с изменением общественного строя, практическое осуществление аптечной реформы.

Анализ исторических источников позволяет сформулировать следующий вывод: государственная политика в отношении призрения фармацевтических служащих в исследуемый период носила формальный характер. И только усилиями Российского фармацевтического общества и профессиональных союзов аптечных служащих в начале XX в. наметились положительные сдвиги в социальном призрении фармацевтов. В 1917 г. Российское фармацевтическое общество было реорганизовано в Московский профессиональный союз служащих аптек, деятельность которого, с этого времени, оказалась непосредственно направленной на дальнейшую стабилизацию социальной политики.

SOCIAL PROBLEMS OF THE PHARMACEUTICAL PERSONNEL IN THE RUSSIAN STATE IN XIX – EARLY XX CENTURIES

N. N. KOROTEEVA

*State Archive
of Kursk Region*

*e-mail:
gosarhiv@kursknet.ru*

The article is devoted to legal base of social problems of pharmacists in the Russian Empire in XIX – early XX centuries. The author underlines the role of the Russian pharmaceutical society and trade unions of pharmacists' personnel in realization of social policy. In the period of the First Russian Revolution of 1905-1907 they managed to obtain a number of social benefits for pharmacists: reduction of a working day, retaining a worker's place in the event of disease and others. The social policy of the State in regard to the given category of employees was formal in nature and limited to age and disease pensions.

Key words: social policy, social spectre, pharmaceutical employees, pension-aid fund, Russian pharmaceutical society, Charter about pensions and lump allowances.

²¹ Пятый год. М., 1925. С. 175.

²² ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XXVI. 1906. Ст. 28730. СПб., 1909. С. 1132-1135.

²³ Зильберг И. Профессиональное движение служащих фармацевтов. М., 1926. С. 12.

²⁴ ПСЗРИ. Собрание 3. Т. XXIX. 1909. Ст. 32516. СПб., 1912. С. 728.